

Совет по правам человека

Двадцать пятая сессия

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Доклад Специального докладчика по вопросу
о пытках и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видах обращения
и наказания Хуана Э. Мендеса****Резюме*

В настоящем докладе основное внимание уделяется вопросам охвата и целей применения правила о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, в судебных разбирательствах и в деятельности органов исполнительной власти.

Специальный докладчик рассматривает правило о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, и подчеркивает исключительно важную роль соблюдения этого правила как одного из сдерживающих факторов, обеспечивающих запрет пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

В докладе освещается практика различных государств и анализируются обоснование и масштабы применения правила о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, в официальных судебных разбирательствах. Во второй части этого доклада основное внимание уделяется вопросам использования органами исполнительной власти информации, полученной с применением пыток или других методов жестокого обращения, в том числе вопросам сбора, предоставления и получения такой информации от других государств и вопросам соотношения этой практики с принципом абсолютного запрещения

* Представляется с опозданием.

GE.14-51129 (R) 030615 090615

* 1 4 5 1 1 2 9 *

Просьба отправить на вторичную переработку

актов пыток и других видов жестокого обращения и с обязанностью государств предупреждать и не допускать такие акты. В этом контексте в докладе также рассматривается вопрос о грани, за которой наступает ответственность государства за пособничество в совершении пыток или жестокого обращения или за соучастие в международно-противоправном деянии.

Специальный докладчик считает, что все действия органов исполнительной власти должны соответствовать критериям абсолютного запрета пыток и что стандарты, заложенные в правило о неприятии доказательств, полученных незаконным путем, должны применяться аналогичным образом к деятельности органов исполнительной власти, касающейся сбора, предоставления и получения информации.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–2	4
II. Деятельность Специального докладчика	3–16	4
A. Предстоящие посещения стран и направленные просьбы о посещении	3–5	4
B. Основные положения тематических презентаций и консультаций ..	6–16	4
III. Использование информации, полученной с применением пыток, и правило о непринятии доказательств, полученных незаконным путем	17–62	6
A. Использование в судебных разбирательствах информации, полученной с применением пыток, и правило о непринятии доказательств, полученных незаконным путем	20–36	7
B. Использование органами исполнительной власти информации, полученной с применением пыток, и правило о непринятии доказательств, полученных незаконным путем	37–62	14
IV. Выводы и рекомендации	63–83	24
A. Выводы	63–81	24
B. Рекомендации	82–83	28

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется Совету по правам человека в соответствии с резолюцией 16/23 Совета.
2. Доклад Специального докладчика о посещении Ганы содержится в документе A/HRC/25/60/Add.1. В документе A/HRC/25/60/Add.2 изложены замечания Специального докладчика относительно дел, направленных правительствам в период с 1 декабря 2012 года по 30 ноября 2013 года и указанных в докладах-сообщениях мандатариев специальных процедур (A/HRC/23/51, A/HRC/24/21 и A/HRC/25/74).

II. Деятельность Специального докладчика

A. Предстоящие посещения стран и направленные запросы о новых посещениях

3. Специальный докладчик планирует посетить Мексику в период с 21 апреля по 2 мая 2014 года и Таиланд – в период с 4 по 18 августа 2014 года. Он также планирует в течение 2014–2015 годов посетить Грузию и Гватемалу, и в настоящее время проводится согласование взаимоприемлемых сроков посещений с правительствами соответствующих стран. Специальный докладчик также с благодарностью отмечает полученное им приглашение посетить Ирак. В 2014 году Специальный докладчик при поддержке программы "Инициатива по вопросам борьбы с пытками" Центра по правам человека и гуманитарному праву при Вашингтонском юридическом колледже Американского университета планирует провести последующие посещения Туниса и Марокко.
4. Специальный докладчик повторил свой адресованный правительству Соединенных Штатов Америки запрос относительно направления ему приглашения посетить центр содержания под стражей в Гуантанамо, на Кубе, на приемлемых для него условиях. До сих пор нет ответа на запрос Специального докладчика о посещении тюрем в Соединенных Штатах Америки, который был возобновлен 3 октября 2013 года и 3 марта 2014 года.
5. После второго переноса сроков запланированного посещения Специальным докладчиком Бахрейна Специальный докладчик повторил свою адресованную правительству этой страны просьбу предложить новые конкретные сроки посещения. До настоящего времени ответа на этот запрос не получено.

B. Основные положения тематических презентаций и консультаций

6. 18 октября 2013 года Специальный докладчик провел диалог с членами семей заключенных, отбывающих наказание в одиночных тюремных камерах в городе Лос-Анджелес, Соединенные Штаты Америки, и выступил в Калифорнийском университете в Беркли с докладом на тему "Соотношение между режимом одиночного содержания в местах лишения свободы и международными стандартами прав человека".

7. 22 октября 2013 года Специальный докладчик представил Генеральной Ассамблее свой промежуточный доклад (A/68/295) и принял участие в параллельном мероприятии под названием "Обзор минимальных стандартных правил обращения с заключенными". Он также провел встречи с представителями постоянных представительств Бразилии, Ганы и Дании.
8. 28 октября 2013 года Специальный докладчик представил письменное заявление и выступил в ходе публичных слушаний Межамериканской комиссии по правам человека в городе Вашингтоне (округ Колумбия) по вопросу о ситуации с правами человека на военно-морской базе в Гуантанамо.
9. 4 ноября 2013 года Специальный докладчик принял участие в проходивших в Женеве, Швейцария, консультациях экспертов по вопросам использования органами исполнительной власти информации, полученной с применением пыток; консультации были организованы Ассоциацией по предупреждению пыток.
10. 5 ноября 2013 года в городе Страсбурге, Франция, Специальный докладчик провел встречу с представителями Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.
11. По приглашению правительства Ганы Специальный докладчик посетил эту страну с визитом, продолжавшимся с 8 по 14 ноября 2013 года.
12. 15 ноября 2013 года в Женеве Специальный докладчик принял участие в обсуждении темы репрессий на встрече с членами Комитета против пыток и Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.
13. 9 декабря 2013 года Специальный докладчик выступил с основным докладом на тему "Что может сделать международное сообщество, чтобы искоренить пытки?" в рамках проходившей в Лондоне пятой ежегодной мемориальной лекции, посвященной памяти Бахи Мусы.
14. По приглашению правительства Таджикистана с 10 по 12 февраля 2014 года Специальный докладчик повторно посетил эту страну с целью определения степени осуществления ранее сделанных им рекомендаций и установления остающихся нерешенными проблем, связанных с применением пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.
15. 25 февраля 2014 года Специальный докладчик представил письменное заявление Подкомитету по Конституции, гражданским правам и правам человека Юридического комитета Сената и принял участие во вторых слушаниях указанного Подкомитета по вопросам одиночного заключения, проходивших в Вашингтоне, округ Колумбия.
16. 28 февраля 2014 года Специальный докладчик выступил с приветствием по поводу издания Центром по правам человека и гуманитарному праву публикации, озаглавленной "Пытки в здравоохранении: размышления по поводу тематического доклада Специального докладчика ООН по вопросу о пытках за 2013 год".

III. Использование информации, полученной с применением пыток, и правило о непринятии доказательств, полученных незаконным путем

17. Соблюдение правила о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, исключительно важно для обеспечения запрета пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания (других видов жестокого обращения), поскольку является фактором сдерживания применения пыток и других видов жестокого обращения или наказания. Согласно этому правилу, в любых судебных разбирательствах абсолютно запрещается использовать заявления, полученные с применением пыток или других видов жестокого обращения или наказания¹. Однако на практике это запрещение применяется не всегда. Более того, вероятно, самым слабым аспектом этого правила является формулировка статьи 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которой чаще всего пренебрегают государства, в которых применяются пытки. Некоторые государства допускают узкое толкование понятия "любое судебное разбирательство" как означающее судопроизводство уголовного характера в отношении лица, сделавшего заявление. Что еще важнее, в некоторых случаях высказывается мнение, что правило о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, применяется только в тех случаях, когда установлено, что соответствующее заявление было сделано под пытками. Однако следует иметь в виду, что правило о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, является нормой международного обычного права и применение этого правила не ограничивается рамками Конвенции, которая касается лишь одного из аспектов применения этой нормы. Правило о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, должно рассматриваться как один из составных элементов общего абсолютного запрета пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и как обязанность предупреждать такие акты.

18. Особую озабоченность вызывают попытки ослабить запрет на пытки или другие виды жестокого обращения путем использования полученных незаконным путем заявлений вне "судебных разбирательств" в узком определении этого понятия, для таких целей, как сбор оперативной информации или проведение тайных операций. В процессе развернувшейся борьбы с терроризмом² масштабы межгосударственного сотрудничества по вопросам обмена оперативной информацией существенно расширились, и некоторые органы полиции, служб безопасности и разведслужб (в целом – органы исполнительной власти) прояв-

¹ В указанном правиле предусмотрено ограниченное исключение, а именно в случае, если лицо преследуется по закону за преступление пытки, заявление на этот счет может быть принято в качестве доказательства того, что соответствующее заявление было сделано. Однако существует мнение, что содержание этой формулировки не означает исключения из правила, поскольку в процессуальных действиях в отношении лица, обвиняемого в совершении пыток, признательное заявление принимается не в качестве доказательства истины, а лишь как подтверждение факта соответствующего признания. См. источник: J. Herman Burgers and Hans Danelius, *The United Nations Convention Against Torture. A Handbook on the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment* (Dordrecht, Netherlands, Martinus Nijhoff Publishers, 1988), pp. 147–148.

² В своих резолюциях 1373 (2001) и 1624 (2005) Совет Безопасности подчеркнул, что государства должны обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали всем их обязательствам по международному праву.

ляют готовность принимать информацию, вероятно, полученную с применением пыток и других видов жестокого обращения, полагаться на такую информацию и делиться ею друг с другом. В условиях наблюдающейся глобальной тенденции к расширению полномочий исполнительных органов государственной власти в части ареста, содержания под стражей и проведения допросов, происходит ослабление традиционных средств защиты всех лиц от пыток и других видов жестокого обращения и дальнейшее ущемление прав личности. Необходимо изучить практику использования органами исполнительной власти информации, полученной с применением пыток или других видов жестокого обращения вне рамок судебных разбирательств, чтобы обеспечить соблюдение запрета пыток и других видов жестокого обращения; упомянутая практика особенно опасна в связи с тем, что она применяется тайно и в условиях отсутствия транспарентности соответствующих действий. К сожалению, некоторые государства ослабили строгость соблюдения основополагающих принципов, следование которым необходимо для предупреждения и ликвидации пыток и других видов жестокого обращения.

19. В данном докладе будут рассмотрены охват и цели применения правила неприятия доказательств, полученных незаконным путем, в судебных разбирательствах и в деятельности органов исполнительной власти.

A. Использование в судебных разбирательствах информации, полученной с применением пыток, и правило о неприятии доказательств, полученных незаконным путем

20. Комитет по правам человека и Комитет против пыток пришли к выводу о том, что правило неприятия доказательств, полученных незаконным путем, является частью или вытекает из нормы о полном и абсолютном запрете пыток и других видов жестокого обращения³. В статье 12 Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 3452 (XXX)) Генеральная Ассамблея ООН четко заявила, что "любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой или в результате другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство вида обращения и наказания, не может привлекаться в качестве свидетельства против лица, которого касается любое судебное преследование". В статье 15 Конвенции устанавливается, что "каждое государство-участник обеспечивает, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано"⁴.

21. Существует много рациональных аргументов в пользу применения правила о неприятии доказательств, полученных незаконным путем, в том числе довод о том, что целью государственной политики является устранение любых побудительных мотивов для применения пыток в любой части мира путем запрещения правоохранительным органам применять пытки. Кроме того, в лю-

³ См. Комитет по правам человека, пункт 12 Замечания общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, и CAT/C/30/D/219/2002, пункт 6.10.

⁴ См. также статью 10 Межамериканской конвенции о предотвращении пыток и наказании за их применение и пункт 16 резолюции 67/161 Генеральной Ассамблеи.

бых судебных разбирательствах признательные показания или иная информация, полученные с применением пыток или жестокого обращения, не рассматриваются как достаточно достоверные доказательства. Наконец, принятие таких доказательств является нарушением должных процессуальных норм и права на справедливое судебное разбирательство⁵.

22. Поскольку запрет на пытки и другие виды жестокого обращения является абсолютной нормой, не допускающей отступлений ни при каких обстоятельствах, то и правило о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, также должно соблюдаться при любых обстоятельствах, в том числе в ситуациях, имеющих отношение к государственной безопасности⁶. Кроме того, поскольку запрет пыток и других видов жестокого обращения является частью международного обычного права, то правило о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, являющееся частью указанного запрета, должно применяться также государствами, не являющимися участниками Конвенции против пыток⁷. После трагических событий 11 сентября 2001 года Комитет против пыток уточнил, что обязательства, закрепленные в пункте 2 статьи 2 Конвенции, согласно которому "никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были... не могут служить оправданием пыток", правило о непринятии доказательств, полученных незаконным путем (пункт 15 Конвенции), и запрещение актов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (пункт 16 Конвенции) являются тремя нормами Конвенции, которые "надлежит соблюдать во всех обстоятельствах"⁸.

1. Сфера применения и ситуация с соблюдением правила о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, в ходе судебных разбирательств

23. В этой области достигнут некоторый прогресс. Если раньше признательные показания считались "королевой доказательств", то в настоящее время в большинстве стран требуется, чтобы признательные показания подкреплялись другими доказательствами. Как правило, внесудебные признания не рассматриваются в качестве достаточных доказательств, и их относят к категории предположений или даже косвенных доказательств. Однако на практике в ряде стран признательные показания, полученные под принуждением, все еще признаются приемлемыми, а судьи и прокуроры не проводят своевременного и беспристрастного расследования утверждений о применении пыток или других видов жестокого обращения.

24. В некоторых государствах в связи с отсутствием возможностей и экспертизы, необходимых для расследования преступлений, добывание признатель-

⁵ *A Handbook to the Convention against Torture*, p. 148; Nowak and McArthur, *The United Nations Convention against Torture: a Commentary* (Oxford, United Kingdom, Oxford University Press, 2008), art.15, para.2.

⁶ См., например, пункт 2 статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, пункт 2 статьи 2 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и A/63/223, пункт 34.

⁷ См. пункт 16 резолюции 67/161 и статью 12 резолюции 3452 (XXX) Генеральной Ассамблеи и источник: Matt Pollard, "Rotten fruit: State solicitation, acceptance and the use of information obtained through torture by another State", *Netherlands Quarterly of Human Rights*, vol.23, No. 3 (2005).

⁸ Комитет против пыток, Замечание общего порядка № 2 (2007) об имплементации статьи 2 государствами-участниками, пункт 6.

ных показаний с помощью жестокого обращения или пыток все еще считается наиболее эффективным или даже единственным способом получения доказательств, необходимых для вынесения приговора суда. В этой связи Специальный докладчик привлекает внимание к международным нормам, призванным помогать национальным правоохранительным органам, в том числе к нормам, содержащимся в Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка и в Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Для того чтобы обеспечить соблюдение международных норм, необходимо регулярно контролировать практическое выполнение соответствующих процедур. В ходе официальных посещений ряда стран Специальный докладчик обнаружил, что в некоторых государствах органы власти не могли представить ему информацию о судебных делах, при производстве которых конкретные доказательства были исключены из рассмотрения потому, что было установлено, что они были получены с применением пыток; это объясняется либо тем, что правило о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, не учтено должным образом в национальном законодательстве, например, в нем не определены меры, которые суды должны принимать в ситуациях, когда им представляется, что доказательства получены в результате применения пыток или жестокого обращения, либо тем, что в стране не созданы механизмы, позволяющие официально признать доказательства неприемлемыми. Законодательство некоторых стран соответствует стандартам, устанавливаемым правилом о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, но так обстоит дело не во всех странах.

25. В тех юрисдикциях, в которых для проведения независимого медицинского освидетельствования требуются разрешения следователей, прокуроров или тюремной администрации, у соответствующих должностных лиц имеется масса возможностей затягивать сроки выдачи соответствующих разрешений, с тем чтобы телесные повреждения, нанесенные в результате пыток, зажили ко времени проведения соответствующего освидетельствования. Помимо этого во многих случаях отчеты о такого рода медицинском и судебно-медицинском освидетельствовании составляются на столь низком качественном уровне, что не могут быть использованы судьями или прокурорами при принятии ими решений относительно исключения конкретных заявлений. Некоторые судьи готовы принять признательные показания, не пытаясь удостовериться в том, что такие показания подтверждаются другими доказательствами, даже в ситуациях, когда обвиняемый отказывается от своих показаний в присутствии судьи и утверждает, что его пытали. Кроме того, в некоторых случаях находящиеся в судопроизводстве дела основаны лишь на признательных показаниях обвиняемого лица и не подкреплены никакими материальными доказательствами; а иногда судьи сами устанавливают признаки, такие как наличие заметных и узнаваемых следов, на основании которых они принимают решение о неприемлемости доказательств, полученных с применением пыток или других видов жестокого обращения. Комитет против пыток принял заявление (CAT/C/SR.1024, пункт 29), согласно которому наличие следов физического воздействия или шрамов на теле не должно быть обязательным условием для вынесения решения о неприемлемости показаний, полученных с применением пыток. Кроме того, для того, чтобы показать, что доказательства получены не под пытками, суд должен полагаться на доказательства помимо официального заявления следователя по соответствующему делу⁹.

⁹ Mia Swart and James Fowkes, "The regulation of detention in the age of terror – lessons from the apartheid experience", *South African Law Journal*, vol. 126, No. 4 (2009).

26. Хотя правило о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, конкретно не указано в перечне правил, применяемых в отношении как пыток, так и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения¹⁰, Комитет против пыток в качестве органа, полномочного толковать Конвенцию, четко заявил, что заявления и признательные показания, полученные в результате всех видов жестокого обращения, не должны приобщаться к делу¹¹. В силу неопределенности в указанном вопросе некоторые суды полагали, что правило о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, не применяется в отношении признаний, полученных в результате жестокого обращения, которое по степени тяжести не подпадает под категорию пыток. Комитет по правам человека дал официальное толкование статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах и сделал вывод о том, что правило о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, применимо в отношении как пыток, так и других видов жестокого обращения¹². Аналогично Комитет против пыток в пункте 6 своего Замечания общего характера № 2 заявил, что он считает, что "статьи 3-15 Конвенции являются в равной степени обязательными применительно как к пыткам, так и к жестокому обращению"¹³ и в статье 12 Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания четко определено, что любое заявление, сделанное в результате жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство вида обращения и наказания, не может привлекаться в качестве свидетельства.

27. Некоторые государства считают допустимым принимать доказательства, полученные в третьей стране с применением пыток или других видов жестокого обращения, при условии, что соответствующие доказательства были получены без пособничества официальных должностных лиц государства-участника. Однако следует иметь в виду, что правило о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, должно применяться независимо от того, в какой части мира применялись пытки, и даже в тех случаях, когда государство, пытающееся использовать полученные незаконным путем доказательства, никогда ранее пыток не применяло и не имело к ним никакого отношения (CAT/C/CR/33/3, пункт 4).

28. Действие правила о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, распространяется на ситуации, при которых жертвой обращения, нарушающего запрет на применение пыток или других видов жестокого обращения, являются не только конкретное обвиняемое лицо, но и третьи лица, имеющие отношение к соответствующему делу. Этот вывод явно следует из формулировки статьи 15, в которой говорится, что под действие правила о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, подпадает "любое заявление... в ходе любого судебного разбирательства", а не только заявления, сделанные об-

¹⁰ Статья 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

¹¹ Комитет против пыток, Замечание общего порядка № 2, пункт 6.

¹² Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 32 (2007) о равенстве перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство, пункт 41. См. также Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование (A/CONF.144/28/Rev.1) и второй ежегодный доклад Международного трибунала по бывшей Югославии (A/50/365-S/1995/728), пункт 26, сноска 9, относительно поправки к правилу 95 Правил процедуры и доказывания.

¹³ См. также источник: Chris Ingelse. *The UN Committee against Torture. An Assessment*, (The Hague, Kluwer Law International, 2001), p. 365.

виняемым во внутреннем судебном органе соответствующего государства. Комитет против пыток, Европейский суд по правам человека и Межамериканский суд по правам человека решительно выступают против использования доказательств, полученных от третьих лиц в результате применения пыток, независимо от того, могут ли соответствующие доказательства использоваться в судебных разбирательствах соответствующей страны или в судебных разбирательствах в третьем государстве¹⁴.

29. Действие правила о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, распространяется не только на признательные показания и другие заявления, полученные под пытками, но также и на все связанные с ними доказательства, полученные впоследствии законными способами, но опирающиеся на доказательства, полученные под пытками¹⁵. В некоторых юрисдикциях этот подход называется доктриной "плодов отравленного дерева". Вне всякого сомнения, что под действие этой доктрины подпадают также фактические доказательства, полученные в результате жестокого обращения, не относящегося к категории пыток¹⁶.

30. Признание допустимости доказательств, в том числе фактологических доказательств, полученных в результате нарушения абсолютного запрета на применение пыток и других видов жестокого обращения в ходе любых судебных разбирательств, стимулирует применение сотрудниками правоохранительных органов методов дознания, нарушающих указанный абсолютный запрет. Таким образом происходит косвенная легитимизация их соответствующего поведения и объективно размывается абсолютный характер запрета на применение пыток и других видов жестокого обращения¹⁷. Сфера действия правила о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, не ограничивается рамками уголовного судопроизводства; она распространяется также на деятельность военных комиссий, советов по вопросам иммиграции и на разбирательства по другим вопросам административного или гражданского характера¹⁸. Фраза "любое судебное разбирательство" предполагает охват весьма широкого круга разбирательств; фактически речь идет о любых официальных процедурах принятия решений государственными должностными лицами на основе информации любого типа¹⁹.

2. Бремя доказывания

31. Вызывает серьезную озабоченность тот факт, что, похоже, на практике бремя доказывания по поводу приемлемости в суде показаний, полученных с

¹⁴ См., например, дело *Ктими против Марокко*, Комитет против пыток, сообщение № 419/2010 и дело *Эль Хасеи против Бельгии*, заявление № 649/08, Европейский суд по правам человека, постановление от 25 сентября 2012 года, пункт 85.

¹⁵ *Cabrera García and Montiel Flores v. México*, Inter-American Court of Human Rights, Series C, No. 220, judgement of 26 November 2010, para. 167 (including evidence obtained under duress).

¹⁶ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 32, пункт 6; см. также источник: African Commission on Human and Peoples' Rights, Principles and Guidelines on the Right to a Fair Trial and Legal Assistance in Africa, section N, para. 6 (d) (i).

¹⁷ Malcolm D. Evans, "All the perfumes of Arabia": the House of Lords and 'foreign torture evidence'", *Leiden Journal of Law* vol. 19, No. 4 (December 2006).

¹⁸ См., например, дело *Г. К. против Швейцарии*, Комитет против пыток, сообщение № 210/2002, пункт 6.10.

¹⁹ "Rotten fruit: State solicitation, acceptance and the use of information obtained through torture by another State", p. 358.

применением пыток или других видов жестокого обращения, возлагается не на государство, а на обвиняемого, в связи с чем возникает реальный риск того, что соответствующие показания будут признаны судом приемлемыми, поскольку обвиняемый не сможет доказать, что они были получены с применением пыток. По мнению Специального докладчика, исключительно важна правильная интерпретация в тексте статьи 15 Конвенции слов "как установлено". В этом контексте необходимо должным образом учитывать особые трудности доказывания утверждений о применении пыток, которые во многих случаях применяются скрытно, опытными дознавателями, умеющими не оставлять на своих жертвах видимых следов пыток. Кроме того, очень часто официальные лица, в обязанности которых входит недопущение применения пыток и других видов жестокого обращения, способствуют сокрытию фактов такого обращения.

32. В своем заключении по делу *A и другие против Государственного секретаря Департамента внутренних дел* большинство членов Палаты лордов признали, что из материалов судопроизводства следует исключать доказательства, в отношении которых методами аккуратного и всестороннего изучения источников информации и с учетом степени вероятности тех или иных действий установлено, что они были получены с применением пыток. Однако три члена Палаты лордов, позиция которых отражена в справке о мнении меньшинства по соответствующему вопросу, решительно высказались против предложенного большинством Палаты теста доказательств с точки зрения их приемлемости, ссылаясь на то, что такая процедура налагает на подателей жалобы бремя, которое для многих из них является непосильным. Резюмируя свое мнение, они заявили, что применение предложенной процедуры "было бы нарушением самых элементарных понятий справедливости, как если бы человеку завязали глаза, а затем стали требовать от него следовать нормам поведения, рассчитанным на зрячего человека"²⁰, и по существу означало бы неприменение в отношении задержанных лиц стандартных норм справедливости и подрывало эффективность Конвенции.

33. Действительно, по существу указанный тест возлагает на заявителя жалобы бремя доказывания суду, что существует высокая вероятность того, что соответствующие доказательства были получены с применением пыток или других видов жестокого обращения. Специальный докладчик считает, что от заявителя жалобы требуется только продемонстрировать, что представляемые им утверждения хорошо обоснованы и что поэтому имеются достаточные основания полагать, что существует реальный риск того, что применялись пытки или жестокое обращение, и после этого бремя доказывания должно перемещаться на сторону обвинения и на суды. Комитет против пыток в своих решениях также систематически заявляет, что бремя доказывания лежит на государственных органах, исходя из того, что общий характер статьи 15 обусловлен абсолютным характером запрета пыток и поэтому предполагает обязанность каждого государства-участника проверять, не были ли заявления, предусмотренные в рамках процедуры экстрадиции в их соответствующей юрисдикции, сделаны под пытками. Поэтому именно государственные органы обязаны надлежащим образом расследовать, нет ли реального риска того, что признание или другие показания были получены незаконным путем, в том числе с применением пыток или других видов жестокого обращения²¹. Аналогично в деле *Эль Хаски*

²⁰ *A and others v. Secretary of State for the Home Department*, United Kingdom, House of Lords 71, judgement of 8 December 2005, para. 59; см. также A/61/259, пункты 57–65.

²¹ Дело *Ктими против Марокко*, пункт. 8.8 и пункты 63 и 65 документа A/61/259. См. также пункты 102 и 169 i) документа E/CN.4/2001/66/Add. 2; пункты 39 d) и j)

против Бельгии Европейский суд по правам человека постановил, что для применения правила о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, подателю жалобы необходимо и достаточно показать, что существует "реальный риск" того, что оспариваемое заявление было получено под пытками или в результате применения других видов жестокого обращения²². В таком же ключе Африканская комиссия по правам человека и народов считает, что "в тех случаях, когда поведение жертвы вызывает подозрения по поводу того, что конкретные доказательства могли быть получены в результате применения пыток или других видов жестокого обращения, соответствующие доказательства должны признаваться судом неприемлемыми, если только государственные органы не смогут доказать, что риск применения пыток или жестокого обращения отсутствует"²³.

3. Конфиденциальные доказательства в закрытых судебных разбирательствах

34. Существует риск того, что в судебных разбирательствах, в которых используются закрытые материалы, для оценки приемлемости доказательств применяются еще менее строгие стандарты, чем в судопроизводстве по гражданским и уголовным делами, и слушание соответствующих доказательств может проходить на закрытых заседаниях, на которые могут быть не допущены ни сами заинтересованные лица, ни назначенные ими их юридические представители.

35. Наблюдается тенденция ко все более широкому использованию практики слушаний на закрытых заседаниях, "закрытых судебных разбирательств" и использования "конфиденциальной информации". Наблюдается тенденция к распространению практики использования процедур закрытых разбирательств не только в работе военных комиссий и органов, занимающихся вопросами экстрадиции, но и в гражданском судопроизводстве, касающемся дел, по которым государственные органы считают нежелательным предавать огласке чувствительные материалы служебного характера, поскольку их обнародование могло бы нанести ущерб национальной безопасности и нарушить принцип конфиденциальности, лежащий в основе международных соглашений об обмене оперативной и разведывательной информацией. Обычно определение чувствительных материалов дается в весьма общих выражениях, означающих, что такие материалы касаются деятельности служб безопасности или разведки, или получены от них, или относятся к ведению этих служб.

36. В силу конфиденциальности таких доказательств снижается потенциал предупредительного воздействия правила о непринятии доказательств, полученных незаконным путем. Во всех случаях, когда к судебному делу приобщаются секретные доказательства, существует повышенный риск умышленного

документа A/56/156; пункт 28 документа A/48/44/Add.1; Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 32, пункт 41; пункт 113 е) документа E/CN.4/1999/61 Add. 1; дело *Кабрера Гарсия и Монтиэль Флорес против Мексики*, пункт 176.

²² Дело *Эль Хаски против Бельгии*, пункт 88; см. также дело *Отман (Абу Катада) против Соединенного Королевства*, заявление № 8139/09, Европейский суд по правам человека, решение от 17 января 2012 года.

²³ Дело *Организация Египетская инициатива в защиту личных прав и Центр ИНТЕРАЙТС против Объединенной Республики Египет*, сообщение № 334/06, Африканская комиссия по правам человека и народов, март 2011 года. См. также дело *Сингараса против Шри Ланки*, сообщение № 1033/2001, пункт 7.4.

или неумышленного принятия доказательств, полученных с применением пыток или других видов жестокого обращения, поскольку такие доказательства не могут быть оспорены в открытом судебном заседании²⁴. Кроме того, значительная часть закрытой информации, используемой в судебных делах, касающихся национальной безопасности, основана на информации секретных источников разведывательных служб. Такая информация может содержать сведения, полученные от вторых или даже третьих лиц, или другие материалы, которые в условиях обычного гражданского или уголовного судопроизводства были бы признаны неприемлемыми. Проведение закрытых судебных разбирательств существенно затрудняет, а иногда даже делает невозможным осуществление эффективного контроля за применением правила о непринятии доказательств, полученных незаконным путем²⁵.

В. Использование органами исполнительной власти информации, полученной с применением пыток, и правило о непринятии доказательств, полученных незаконным путем

1. Практика государственных органов и различие между использованием доказательств, полученных незаконным путем, в судебных разбирательствах и их использованием в деятельности органов исполнительной власти

37. С тех пор как более десяти лет тому назад была развернута "война против террора", на органы исполнительной власти оказывается чрезвычайно сильное давление, побуждающее их добывать информацию в целях защиты граждан соответствующих стран. В этом контексте правительства некоторых государств публично оправдывают использование органами исполнительной власти информации, полученной с применением пыток и других видов жестокого обращения. Ряд других государств заявляют, что их органы исполнительной власти готовы участвовать в обмене информацией, полученной с применением пыток и жестокого обращения, "в исключительных ситуациях", чтобы обеспечить эффективное выполнение своих функций.

38. Такая политика не только ослабляет принцип абсолютного запрета пыток и других видов жестокого обращения, но и создает рынок для информации, получаемой с помощью пыток. В связи с проведением такой политики неизбежно возникает вопрос о потворстве совершению пыток и жестокому обращению и требуется произвести переоценку общей ответственности всех государств за предупреждение и недопущение пыток и жестокого обращения. Все государства отказываются ставить работу своих разведывательных органов и служб безопасности под международный контроль или надзор. Аналогично, национальные суды следуют этому примеру и отвергают предложения о судебном надзоре за указанной практикой учреждений исполнительной власти, даже в тех случаях, когда возникает вопрос о соблюдении абсолютного запрета на применение пыток. Эта практика подводит к ошибочному выводу о том, что сбор, обмен и получение органами исполнительной власти информации, полученной с применением пыток, якобы не подпадают под действие международного пра-

²⁴ См., например, дело *Мохамед и др. против компании "Джеппесен Датанлан"*, Апелляционный суд по девятому округу Соединенных Штатов Америки, № 08-15693, 8 сентября 2010 года (16 мая 2011 года Верховный суд Соединенных Штатов Америки отклонил прошение о пересмотре решения Апелляционного суда по девятому округу).

²⁵ См. CAT/C/GBR/Q/5/Add.1, пункт 30.5.

ва²⁶. Известны многочисленные примеры применения пыток и жестокого обращения в ситуациях, когда информацию, полученную в результате жестокого обращения, не предполагалось использовать в последующих судебных разбирательствах, в ходе которых она была бы, вне всякого сомнения, проверена и признана неприемлемой, например, в разбирательствах, касающихся административных или превентивных мер или санкций в отношении конкретных лиц или организаций.

39. В некоторых национальных судах наблюдается тенденция к четкому разграничению между использованием информации, полученной незаконным путем, в судебных разбирательствах и в деятельности органов исполнительной власти. В органах исполнительной власти такая практика зачастую оправдывается тем, что их деятельность не ущемляет свободы конкретных лиц, а в тех случаях, когда такое ущемление происходит, как это имеет место в связи с полномочиями на арест, оно носит краткосрочный характер. Возможно также оправдание такой практики ссылкой на сценарий "тикающей бомбы", т.е. что органы исполнительной власти не могут позволить себе не использовать соответствующую информацию, если это может поставить под угрозу жизни граждан их соответствующих стран. Иными словами, наблюдается тенденция к одобрению судами использования органами исполнительной власти информации, полученной с применением пыток или других видов жестокого обращения, на всех этапах их деятельности, за исключением судебных разбирательств²⁷. Фактически, некоторые суды официально считают, что органы исполнительной власти не обязаны ни проверять, при каких обстоятельствах была получена та или иная информация, ни вносить соответствующие изменения в свои решения. Они также считают, что в компетенцию судов не входит надзор за деятельностью органов исполнительной власти, за исключением вопросов, связанных с уголовным преследованием, и что юрисдикция судов касается только вопросов обеспечения объективности судебных разбирательств.

2. Запрет пыток и обязанность предупреждать пытки и другие виды жестокого обращения и не допускать их применения

40. Запрет пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания имеет статус *jus cogens* – императивной нормы общего международного права, в соответствии с которой государства обязаны не только воздерживаться от разрешения применять пытки или другие виды жестокого обращения и не потворствовать им, но также пресекать, предотвращать и сдерживать практику такого рода. Государства обязаны не только "соблюдать", но и "обеспечить соблюдение" полного запрета пыток. В этом контексте Комитет по правам человека в своем официальном толковании статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах отметил, что для осуществления статьи 7 государствам недостаточно запретить такое обращение или наказание или квалифицировать их в качестве преступления – им следует также информировать Комитет о мерах, принимаемых ими с целью предупреждения актов пыток или других видов жестокого обращения на любой

²⁶ См., например, источники: Gerald Staberock, "Intelligence and counter-terrorism: towards a human rights and accountability framework?" in *Counter-Terrorism: International Law and Practice*, eds. Ana Maria Salinas de Frias, Katja Samuel and Nigel White, (Oxford, United Kingdom, Oxford University Press, 2012) и Association for the Prevention of Torture, "Beware the gift of poison fruit: sharing information with States that torture" (Geneva, 2014), p. 6.

²⁷ См., например, источник: *A and others v. Secretary of State for the Home Department*, paras 69 and 149.

территории, находящейся под их юрисдикцией, а также с целью наказания за них²⁸.

41. В соответствии с положениями пункта 1 статьи 2 и пункта 1 статьи 16 Конвенции и статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах государства-участники обязаны предпринимать действия, укрепляющие запрет пыток и других видов жестокого обращения в их соответствующих юрисдикциях путем принятия законодательных, административных, судебных или других мер, которые в конечном счете должны быть эффективными с точки зрения предупреждения такого обращения. Государства также обязаны принимать эффективные меры с целью воспрепятствовать представителям государственных органов и иным лицам, выступающим в официальном качестве, непосредственно совершать, подстрекать, побуждать, поощрять, попустительствовать или иным образом участвовать или соучаствовать в актах пыток. Комитет против пыток авторитетно заявил, что обязательства государств-членов в отношении предупреждения пыток и других видов жестокого обращения в соответствии с пунктом 1 статьи 16 являются неделимыми, взаимозависимыми и взаимосвязанными. Кроме того, условия, в которых применяется жестокое обращение, часто способствуют применению пыток, и поэтому меры, необходимые для предупреждения пыток, должны применяться и для предупреждения жестокого обращения²⁹.

42. Хотя в пункте 1 статьи 2, в пункте 1 статьи 16 Конвенции и в статье 2 Пакта содержится ограничение, касающееся пределов юрисдикции государства-участника, совершенно очевидно, что обязанность государства принимать меры, необходимые для предупреждения пыток или других видов жестокого обращения, включает в себя деятельность, которую соответствующее государство осуществляет в пределах своей юрисдикции для предупреждения пыток и жестокого обращения и в других юрисдикциях. В деле *Соэринг против Соединенного Королевства* Европейский суд по правам человека постановил, что осуществляющее экстрадицию государство несет ответственность за нарушения нормы на запрет пыток и жестокого обращения, даже если такие нарушения произойдут впоследствии и будут вне его контроля³⁰. В соответствии с запретом на пытки и другие виды жестокого обращения государства-участники обязаны на своей территории и на территориях, входящих в сферу их контроля, воздерживаться от действий, которые могли бы подвергать лиц реальной опасности применения пыток или жестокого обращения, когда такие лица окажутся за пределами соответствующих государств. Тот факт, что пытки и другие виды жестокого обращения имеют место за пределами территории или вне прямого контроля государства-участника, не освобождает соответствующее государство от ответственности за его действия, связанные с соответствующим инцидентом³¹. Государства несут международно-правовые обязательства по защите прав всех лиц, находящихся в пределах их юрисдикции. Это подразумевает, что государства обязаны обеспечивать, чтобы иностранные специальные службы не участвовали в деятельности, которая нарушает права человека (в том числе нарушает запрет на пытки или другие виды жестокого обращения) на их территории, а также воздерживались от участия в любой такой деятельности

²⁸ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 20 (1992), пункт 8.

²⁹ Комитет против пыток, Замечание общего порядка № 2, пункты 3 и 17.

³⁰ *Soering v. the United Kingdom*, application No. 14038/88, European Court of Human Rights, judgement of 7 July 1989, para 88.

³¹ См. E/CN.4/2002/137, пункт 14, и источник: "Rotten fruit: State solicitation, acceptance and the use of information obtained through torture by another State", p. 370.

(A/HRC/14/46, пункт 50). В консультативном заключении Международного Суда относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории признается, что юрисдикция государств носит в первую очередь территориальный характер, однако отмечается, что Международный пакт о гражданских и политических правах применим в отношении "действий, совершаемых государством при осуществлении своей юрисдикции за пределами своей собственной территории"³². Кроме того, поскольку запрет пыток носит императивный характер *jus cogens*, это означает, что государства обязаны отказываться от принятия любых результатов, полученных с нарушением указанного запрета другим государством³³.

43. Нормы международного права направлены на недопущение как фактических, так и потенциально возможных нарушений запрета пыток и других видов жестокого обращения, и возлагают на государства обязанность принимать все меры, необходимые для предотвращения актов пыток³⁴.

44. Обязанность принимать эффективные предупредительные меры не ограничивается рамками ситуаций, конкретно указанных в Конвенции. Из пункта 1 статьи 2 следует, что государства-участники обязаны действовать, исходя из положений последующих статей (статей 3–15 Конвенции), касающихся конкретных мер, направленных на предотвращение актов пыток и других видов жестокого обращения, и расширительно толковать охват мер, необходимых для предотвращения упомянутых актов. Соответственно государства обязаны принимать эффективные предупредительные меры в целях искоренения пыток и жестокого обращения, в том числе путем добросовестного толкования существующих положений Конвенции³⁵.

45. В этом контексте изложенное в статье 3 Конвенции положение обычного международного права о невысылке лиц касается одной из обязательных мер, необходимых для достижения общей цели – предотвращения пыток и других видов жестокого обращения. Это положение возлагает на государства-участники обязанность не высылать лиц другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что соответствующим лицам может угрожать применение пыток даже за пределами территории или вне контроля государства-участника. В связи с делом *Соэринг против Соединенного Королевства* Европейский суд по правам человека определил, что, даже несмотря на то, что в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод отсутствует отдельное положение, запрещающее высылку лица в другое государство, в котором соответствующее лицо будет или может быть подвергнуто пыткам или другим видам жестокого обращения, обязанность на этот счет установлена уже в общей формулировке запрета на пытки, в которой признается абсолютный характер такого запрета и его исключительно важной ценности для любого демократического общества.

46. Толкование и расширительное применение принципа запрета на пытки в связи с процедурами высылки лиц из страны служит важным ориентиром для определения правил, применимых к действиям государственных органов исполнительной власти, которые умышленно или фактически способствуют при-

³² Консультативное заключение Международного Суда, 2004 год, пункт 111.

³³ Там же, пункты 159 и 163, и дело *А и другие против Государственного секретаря Департамента внутренних дел*, пункт 34.

³⁴ Международный трибунал по бывшей Югославии, дело № IT-95-17/T10, постановление от 10 декабря 1998 года, пункт 148, и A/59/324, пункт 27.

³⁵ Комитет против пыток, Замечание общего порядка № 2, пункт 25.

менению пыток, извлекая выгоду из результатов такой практики. Обязанность стран не высылать лиц из страны является конкретным проявлением принципа более общего характера, в соответствии с которым государства должны действовать таким образом, чтобы их действия не создавали риск применения пыток в любом районе мира. Существует четко определенная обязанность государств не способствовать усилению риска применения пыток.

47. Как отмечалось выше в данном докладе, правило о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, устанавливает в международном праве полный запрет на использование доказательств, полученных с применением пыток или иных видов жестокого обращения, в ходе любого судебного разбирательства. Соблюдение этого правила считается предупредительной мерой, необходимой для обеспечения абсолютного характера запрета пыток и жестокого обращения и выполнения обязательства предупреждать и не допускать такие акты, при одновременном соблюдении других положений Конвенции и норм обычного права. Учитывая цели и предмет правила о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, и общий характер запрета пыток и других видов жестокого обращения, необходимо существенно расширить толкование указанного правила, так чтобы действие этого правила распространялось на деятельность государственных органов исполнительной власти³⁶. Отношение к информации, полученной с применением пыток или других видов жестокого обращения, даже в ситуациях, когда ее не предполагается использовать в официальных разбирательствах, должно всегда быть таким же, каким должно быть отношение суда к доказательствам, полученным незаконным путем, и поэтому соответствующие доказательства не должны приниматься к рассмотрению³⁷. В соответствии со статьями 2 и 16 Конвенции государства-участники обязаны принимать меры по предупреждению пыток и жестокого обращения путем принятия надлежащих превентивных мер. Непринятие таких мер, вследствие чего оказывается возможным совершение пыток, или непринятие достаточных мер или несоблюдение должной осмотрительности в целях предупреждения, расследования или наказания за совершение актов пыток – все это способствует нарушению запрета на пытки. Это касается и деятельности судебных органов, которые выполняют функцию блюстителя законности действий государственных органов. Принятие и использование вне официальных рамок судопроизводства информации, в отношении которой существует вероятность, что она была получена с применением пыток или других видов жестокого обращения, или обмен информацией, вследствие которого могут иметь место такие акты, является нарушением основополагающего полного запрета пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего обращения или наказания³⁸.

3. Ответственность государства за совершение актов пыток и других видов жестокого обращения и за соучастие в такой деятельности

48. Нарушение запрета пыток или других видов жестокого обращения и обязанности предупреждать их может происходить как в результате активного участия в совершении таких актов, так и путем соучастия в их совершении.

³⁶ См. A/ HRC/16/52, пункты 53–57, и A/67/396, пункты 48–49.

³⁷ См., например, источник: Organization for Security and Cooperation in Europe Office for Democratic Institutions and Human Rights, “Human rights in counter-terrorism investigations: a practical manual for law enforcement officers” (Warsaw, 2013), p. 28.

³⁸ “Rotten fruit: State solicitation, acceptance and the use of information obtained through torture by another State”, p. 360.

В пункте 1 статьи 4 Конвенции устанавливается личная уголовная ответственность любого лица за соучастие или участие в пытке. Комитет против пыток считает, что понятие соучастия включает в себя акты фактического подстрекательства, побуждения, поощрения, приказы и распоряжения вышестоящих должностных лиц, попустительство, молчаливое согласие и сокрытие фактов³⁹. Как это установлено в пункте 1 статьи 4 Конвенции, молчаливого согласия государственных должностных лиц достаточно для того, чтобы квалифицировать его как согласие государства с актами пыток и чтобы государство несло ответственность за совершение пыток. В Конвенции нет соответствующего четко сформулированного положения, но из содержания пункта 1 статьи 4 Конвенции следует, что государства-участники обязаны не соучаствовать в актах пыток в результате действий как их органов власти, так и должностных лиц, действия которых считаются исходящими от государства⁴⁰.

49. Кроме того, следует иметь в виду, что ответственность государств вытекает также из действующих норм обычного права, кодифицированных в проекте статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, принятом Комиссией международного права на ее пятьдесят третьей сессии. В указанном проекте подтверждается, что ни одно государство не должно оказывать помощь или содействие другому государству в совершении международно-противоправных деяний (проекты статей 16–18), не должно признавать законными ситуации, возникающие в результате "серьезных нарушений" государствами обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права, и что государства обязаны сотрудничать с целью положить конец любому серьезному нарушению (проекты статей 40 и 41). В этом контексте, если какое-либо государство подвергает заключенных лиц пыткам, то другие государства обязаны сотрудничать с целью положить конец такому серьезному нарушению запрета на применение пыток и не оказывать никакой помощи или содействия в целях продолжения соответствующего серьезного правонарушения (A/67/396, пункт 48, и A/HRC/13/42, пункт 42).

50. В соответствии с толкованием, принятым в практике международного уголовного правосудия, понятие "соучастие" в тексте пункта 1 статьи 4 Конвенции включает в себя три элемента: а) осведомленность относительно того, что пытки имеют место; б) прямое содействие путем оказания помощи; и с) такое содействие оказывает существенное влияние на совершение преступления. Таким образом, личная ответственность за соучастие в пытках возникает также в ситуациях, когда представители государства не применяют пытки или другие виды жестокого обращения непосредственно, а дают указания или позволяют применять такое обращение другим лицам, или когда они потворствуют такому обращению. Кроме того, приказы вышестоящего должностного лица или органа государственной власти не могут приводиться в качестве оправдания применения пыток или других видов жестокого обращения или в качестве смягчающих вину обстоятельств⁴¹.

51. Аналогично в статье 16 проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния устанавливается, что государство несет ответственность за международно-противоправное деяние, если оно знало либо

³⁹ Комитет против пыток, Замечание общего порядка № 2, пункт 17.

⁴⁰ См. A/HRC/13/42, пункты 39 и 40, и источник: Sarah Fulton, "Cooperating with the enemy of mankind: can States simply turn a blind eye to torture?", *The International Journal of Human Rights*, vol. 16, No. 5 (June 2012).

⁴¹ См., например, Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 20, пункт 3.

о том, что оказываемая помощь облегчает совершение соответствующего деяния, либо о намерении такого использования предоставляемой им помощи. Некоторые национальные суды применяют завышенный порог требований, которым должны соответствовать деяния государства, чтобы их можно было квалифицировать как соучастие в международно-противоправных деяниях; они считают, что получение и практическое использование информации, о которой известно, что она получена с применением пыток, не является соучастием государства в соответствии с международным обычным или договорным правом, если при этом не было прямого побуждения применять пытки.

52. Однако ответственность государства за соучастие в применении пыток или других видов жестокого обращения путем сбора, обмена или получения информации, полученной незаконным путем, должна регулироваться с использованием иных стандартов, особенно имея в виду, что в отношении пыток и других видов жестокого обращения действует четкий, универсальный и абсолютный запрет императивного характера и установлена твердая обязанность предотвращать такие действия. Ответственность государств носит объективный характер и является следствием конкретных проявлений политики или практики молчаливого согласия с применением пыток. Кроме того, аргумент о необходимости применения других, менее ограничительных стандартов для установления намерения государства соучаствовать в актах пыток, подкрепляют и специальные правила, сформулированные в статьях 40 и 41 проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, в которых говорится о "серьезном нарушении" государством "обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права".

53. Ответственность государства за соучастие в пытках наступает в тех случаях, когда какое-либо государство оказывает помощь другому государству в применении пыток или других видов жестокого обращения или молчаливо соглашается с такими актами, зная (или имея основания предполагать), что существует реальный риск того, что будут совершены или уже совершены акты пыток или жестокого обращения, а также оказывает государству, совершающему пытки, помощь и содействие в обеспечении безнаказанности за акты пыток или жестокого обращения. Соответственно те государства, которые знали или должны были знать, что существует риск того, что конкретные сведения получены в результате применения пыток или жестокого обращения, и не приняли надлежащих мер, чтобы не допустить такого обращения, являются виновными в соучастии в соответствующих правонарушениях⁴². Кроме того, Специальный докладчик считает, что для того, чтобы государство было признано виновным в соучастии, предоставляемая в таких ситуациях помощь государства не обязательно должна оказывать существенное влияние непосредственно на совершение преступления пытки.

Систематические пытки

54. Сбор, обмен или получение информации из страны, в отношении которой известно или должно было быть известно, что она широко и систематически практикует применение пыток, отражает молчаливое согласие с этой ситуацией, и такое поведение равносильно соучастию в пытках, поскольку, таким образом, нарушение законности косвенным образом признается, но не предпринимается мер, необходимых для предупреждения или недопущения применения пыток.

⁴² A/HRC/10/3, пункт 55, A/67/396, пункт 48, и A/HRC/13/42, пункты 39 и 40. См. также источник: "Rotten fruit: State solicitation, acceptance and the use of information obtained through torture by another State", p. 356.

Систематические или широко распространенные правонарушения включают в себя пытки как элемент либо государственной политики, либо практической деятельности органов государственной власти, над которыми нет эффективного контроля правительства. Соответственно, если известно, что в каком-либо государстве заключенные, или отдельные категории заключенных, систематически подвергаются пыткам, то ни одно другое государство не имеет права заниматься активным сбором и обменом информацией или признавать любую информацию, поступающую от учреждений соответствующего государства, как информацию, "полученную законным образом", равно как оно не имеет права и "пассивно" принимать такую информацию. Помимо этого сбор, обмен или получение каким-либо государством информации от государства, в отношении которого известно, что оно практикует пытки в широких масштабах и на систематической основе, являются нарушениями, подпадающими под действие статьи 41 проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. В своих комментариях Комиссия международного права отмечает, что сформулированная в пункте 2 статьи 41 упомянутого проекта статей обязанность не признавать правомерность положения, сложившегося в результате серьезного правонарушения, означает также запрет и на действия, которые бы означали такое признание.

55. В силу вышеизложенного Специальный докладчик считает, что принимающие информацию государства несут ответственность за то, что их политика и практические действия способствуют поддержанию ситуации незаконности, что является серьезным нарушением императивной нормы, касающейся запрета пыток и других видов жестокого обращения, и несовместимо с обязательствами государств *erga omnes* сотрудничать по вопросам, касающимся искоренения пыток⁴³. Даже если в конечном счете соответствующая информация не будет использована, и поэтому не будет критически проверяться, в силу того, что прием информации, полученной с применением пыток или других видов жестокого обращения в странах с неудовлетворительным соблюдением прав человека, является актом потворства пыткам или жестокому обращению, снижается вероятность того, что соответствующее государство будет публично выступать против такой практики, и для него наступает ответственность за соучастие в применении пыток и за совершение международно-противоправных деяний.

Другие ситуации

56. В ситуациях, когда свидетельства о "систематических" пытках отсутствуют, правовая ответственность государств наступает, если государство, которое участвует в сборе, обмене или получении информации, знало или должно было знать, что существовал реальный риск того, что его участие в такой деятельности могло побуждать другое государство к применению незаконных средств получения информации и что принимаемая им информация могла быть получена в другом государстве с использованием незаконных средств. В таких ситуациях государства, полагающиеся на информацию, собираемую не их официальными представителями, должны проявлять надлежащее усердие, чтобы прийти к заключению по поводу упомянутого риска. Принимая информацию без расследования или выяснения того, каким образом она была получена, принимающее государство неизбежно проявляет "признание законности" такой практики, даже если соответствующие сведения собраны исключительно в оперативных целях, и оказывает применяющему пытки государству помощь и под-

⁴³ См. источник: "Cooperating with the enemy of mankind: can States simply turn a blind eye to torture?" p. 777 и A/HRC/10/3, пункт 55.

держку в обеспечении безнаказанности за практикуемые акты пыток⁴⁴. Приняв хотя бы один раз информацию, полученную с применением пыток, принимающее государство фактически поощряет принятие информации от учреждений, которые проводят расследования с нарушениями рамок, предусмотренных международными нормами в области прав человека. Оно создает спрос на информацию, полученную с использованием пыток, и поднимает ее использование в оперативных целях на уровень своей политики. Чтобы не оказаться в положении сообщника незаконной деятельности, учреждения исполнительной власти, прежде чем вступать во взаимодействие с иностранными государствами, должны проводить оценку ситуации и исключать наличие упомянутого риска. Осуществляемое после проведения такой оценки принятие и использование информации, которая могла быть получена с применением пыток и других видов жестокого обращения, вполне можно считать признанием законной ситуации, складывающейся в результате применения пыток и других видов жестокого обращения, поскольку отношение к полученной упомянутым образом информации ничем не отличается от отношения к информации, полученной законным образом⁴⁵.

Дипломатические заверения

57. Использование "дипломатических заверений" в качестве средства, исключающего возможный риск применения пыток или других видов жестокого обращения, вызывает серьёзную обеспокоенность. В контексте положения о невыдворении Специальный докладчик, Комитет против пыток и Комитет по правам человека считают, что факт наличия дипломатических заверений других государств не освобождает высылающее лиц государство от его ответственности за предупреждение пыток. Аналогично заверений сторон, предоставляющих информацию, относительно того, что для ее получения не использовались пытки или другие виды жестокого обращения, недостаточно для сотрудничества в ситуациях, когда существует реальный риск того, что информация получена с использованием пыток и жестокого обращения⁴⁶. Заверения в гуманном обращении, исходящие от правительств, которые применяют пытки или жестокое обращение, являются ненадежными, и они не обеспечивают эффективной защиты от реального риска применения пыток или других видов жестокого обращения. Как правило, государства, которые на регулярной основе применяют пытки или жестокое обращение, отрицают это и скрывают факты такой практики, и в этой связи органам исполнительной власти трудно, а порой даже невозможно, проверить истинность заверений соответствующих государств. Кроме того, заверения не носят юридически обязательного характера и не могут быть исполнены в принудительном порядке, а соответствующие государства едва ли станут проверять достоверность заверений, поскольку выяснение фактов и признание, что нарушения действительно имели место, означало бы признание обеими странами их ответственности за нарушения запрета на пытки.

58. Приведенные выше заключения были сделаны в конкретном контексте международной передачи задержанных лиц, однако приведенная аргументация в равной мере применима также к вопросам сбора, обмена и получения информации органами исполнительной власти и к обязанности государств предупреждать и не допускать применения пыток и других видов жестокого обращения.

⁴⁴ См. A/HRC/10/3, пункт 55, и источник: "Rotten fruit: State solicitation, acceptance and the use of information obtained through torture by another State", p. 376.

⁴⁵ Ibid., p. 377.

⁴⁶ A/59/324, пункт 31, A/60/316, пункт 51, и источник: Report of the Commissioner for Human Rights of the Council of Europe, Comm DH(2004)13, para. 19.

4. Национальные руководящие принципы деятельности

59. Для регулирования процессов сбора, обмена и получения информации органами исполнительной власти, а также во избежание утверждений о якобы имеющем место соучастии в актах пыток и других видов жестокого обращения, государства принимают внутренние руководящие принципы деятельности органов исполнительной власти по соответствующим вопросам.

60. Специальный докладчик приветствует недавние инициативы ряда государств, предусматривающие принятие и публикацию руководящих принципов деятельности разведывательных служб соответствующих стран, а также содержащие обязательства не участвовать в применении пыток и не запрашивать, не поощрять и не оправдывать применение пыток или других видов жестокого обращения в каких бы то ни было целях в полном соответствии с международно-правовыми обязательствами соответствующих государств⁴⁷. Однако некоторые аспекты опубликованных руководящих принципов не соответствуют стандартам, которые должны быть обеспечены для запрета пыток и других видов жестокого обращения. В случае выявления реального риска применения пыток или жестокого обращения государства должны прекращать работу с соответствующим иностранным ведомством. Предоставление в соответствии с руководящими принципами учреждениям-исполнителям полномочий по своему усмотрению решать, продолжать ли им сотрудничество с какими-либо ведомствами, несмотря на реальный риск того, что поступающая от них информация может быть получена с применением пыток или жестокого обращения, несовместимо с обязательствами государства, касающимися запрещения пыток. Помимо этого не должно проводиться никаких различий между пытками и другими видами жестокого обращения. Аналогично содержащиеся в некоторых национальных руководящих принципах оправдания применения пыток ссылающимися на исключительные обстоятельства несовместимы с запрещением пыток и других видов жестокого обращения⁴⁸.

5. Эффективный надзор

61. Наряду с разработкой новых и уточнением уже существующих руководящих принципов нормативного характера, возможно, следовало бы подумать о принятии дополнительных защитных мер, способствующих применению норм международного права при использовании информации, которая, возможно, была получена с применением пыток или других видов жестокого обращения.

62. В настоящее время независимый надзор за деятельностью служб безопасности и разведки не является ни всеохватывающим, ни эффективным. В то же время механизмы надзора, позволяющего гарантировать, что не будет использоваться информация, полученная с применением пыток или других видов жестокого обращения, имеют исключительно важное значение, особенно в контексте сотрудничества между специальными службами. Все аспекты деятельности разведывательных служб должны соответствовать законам, а законы, в свою очередь, должны соответствовать нормам и стандартам международного права.

⁴⁷ См. источники: “Consolidated guidance to intelligence officers and service personnel on the detention and interviewing of detainees overseas and on the passing and receipt of intelligence relating to detainees” H.M. Government, United Kingdom (July 2010) и “Information sharing with foreign entities”, Ministerial Direction to the Canadian Security Intelligence Service (2011).

⁴⁸ См., например, CAT/C/CR/33/3, пункт 4.

IV. Выводы и рекомендации

A. Выводы

1. Судебные органы

63. Норма о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, имеет основополагающее значение для закрепления принципа запрета пыток и других видов жестокого обращения, поскольку она сдерживает применение такого обращения. Указанная норма является одним из элементов полного и абсолютного запрета пыток и других видов жестокого обращения. В этой связи какие бы то ни было исключения из этой нормы недопустимы ни при каких обстоятельствах, и эта норма применяется также в отношении государств, не являющихся участниками Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

64. Непринятие полученных незаконным путем признательных показаний и других сведений является не только одним из важнейших средств, предупреждающих применение пыток и других видов жестокого обращения, но также исключительно важным фактором, способствующим обеспечению справедливого судебного разбирательства. Зачастую неэффективность усилий, направленных на прекращение практики применения пыток или других видов жестокого обращения, является следствием того, что власти соответствующего государства продолжают принимать в судебных разбирательствах доказательства, полученные незаконным путем.

65. Необходимо повысить качество медицинских и судебно-медицинских справок и заключений, а судам в целях эффективного расследования утверждений о якобы имевших место пытках и других видах жестокого обращения следует расширять практику принятия к рассмотрению в ходе любых разбирательств материалов независимых и беспристрастных медицинских заключений. Наряду с этим суды должны не принимать к рассмотрению внесудебные признания, если они не подтверждаются другими доказательствами или если подозреваемое лицо отказалось от соответствующих показаний.

66. Действие правила о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, распространяется на заявления, сделанные под пытками или с применением других видов жестокого обращения самим подозреваемым лицом или третьим лицом, в также на свидетельства, полученные в третьем государстве, даже в тех случаях, когда государство, намеревающееся использовать соответствующую информацию, ранее никогда само не применяло пытки или другие виды жестокого обращения и не имело к ним никакого отношения. Аналогично любые документальные или иные сведения или доказательства, полученные в результате применения пыток или других видов жестокого обращения, должны быть исключены из рассмотрения, независимо от того, подтверждаются ли они другими доказательствами, и имеются ли в рассматриваемом деле другие убедительные доказательства.

67. Специальный докладчик считает, что податель жалобы должен лишь убедительно объяснить, почему соответствующие показания могли быть получены с применением пыток и других видов жестокого обращения. После этого бремя доказывания должно переходить к государственным орга-

нам, и суд обязан расследовать, существует ли реальный риск того, что соответствующие показания были получены незаконными средствами. Если такой риск реально существует, то соответствующие показания не должны приниматься к рассмотрению.

68. В своей деятельности государства должны выходить за рамки формулировок статьи 15 Конвенции и предусматривать в своем национальном законодательстве процедуры, обеспечивающие непринятие всех и всяких доказательств, полученных с нарушением норм, направленных на защиту от применения пыток и других видов жестокого обращения⁴⁹.

69. Проведение тайных расследований или использование "процедур рассмотрения закрытых материалов" затрудняет применение правила о непринятии доказательств, полученных незаконным путем. Государствам следует обеспечить свое эффективное правовое представительство и контроль за исполнением правила о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, во всех разбирательствах, касающихся секретных сведений, процедур работы с закрытыми материалами или применения "доктрины секретов государственной важности", с тем чтобы обвиняемые имели возможность эффективно оспаривать представляемые доказательства, в том числе доказательства служб безопасности. В связи с нарушениями прав человека не должно выдвигаться никаких оправданий со ссылкой на государственную тайну.

70. Специальный докладчик отмечает, что зачастую на практике переход от действий оперативного характера органов исполнительной власти к действиям квазисудебного и судебного характера проходит весьма гладко, и в конечном счете в судебных разбирательствах используются данные оперативных служб⁵⁰. Используя информацию, которая первоначально была получена незаконным путем в разведывательных целях и для полицейской работы, суды по существу одобряют применение пыток и жестокого обращения и потворствуют такой практике, что противоречит самому существу правила о непринятии доказательств, полученных незаконным путем.

2. Органы исполнительной власти

71. Специальный докладчик сознает угрозы, создаваемые терроризмом, и признает обязанность государств защищать своих граждан и государственную безопасность от таких угроз, и тем не менее он считает, что абсолютный характер запрета пыток и других видов жестокого обращения означает, что никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, не могут служить оправданием пыток или других видов жестокого обращения.

72. Применение для органов исполнительной власти каких-либо исключений из этой нормы, чтобы они могли использовать сведения, полученные с применением пыток и жестокого обращения, для целей, не связанных с судебными разбирательствами, или отыскание иного применения для таких сведений явно противоречит духу Конвенции, Международного пакта о гражданских и политических правах и других международных договоров и

⁴⁹ См. *Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме*, принцип 27.

⁵⁰ См. также источник: International Commission of Jurists, "Assessing damage, urging action; report of the Eminent Jurists Panel on Terrorism, Counter-terrorism and Human Rights" (Geneva, 2009), p. 85.

стандартов и является нарушением обязательства предупреждать пытки и другие виды жестокого обращения и абсолютного запрета на применение пыток и жестокого обращения.

73. Специальный докладчик считает, что одной из главных целей правила о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, является предупреждение и недопущение пыток и других видов жестокого обращения путем полного обесценивания сведений, полученных в результате такого обращения, в плане их использования в судебных разбирательствах. Если органам исполнительной власти разрешается использовать информацию, полученную в результате применения пыток или других видов жестокого обращения, в каких-либо иных целях, то это обстоятельство является стимулом для применения пыток и жестокого обращения, что прямо противоречит цели и задачам абсолютного запрета такой практики, в том числе при проведении допросов. Существует четкая и строгая обязанность предупреждать пытки и жестокое обращение, в том числе путем принятия государством мер в своей юрисдикции в целях предупреждения пыток и жестокого обращения в других юрисдикциях. Соответственно, согласно толкованию основной цели рассматриваемой нормы, сбор, обмен и получение информации, полученной незаконным путем, должны быть запрещены, поскольку в ином случае сводится на нет цель предупреждения и недопущения пыток и других видов жестокого обращения. Нужно иметь в виду, что недостаточно обеспечить недопущение в судопроизводство доказательств, полученных с применением пыток; как исполнительные, так и судебные органы государственной власти во всей своей деятельности обязаны не потворствовать совершению актов пыток и жестокого обращения, не поощрять и не оправдывать такие акты.

74. Поэтому толкование стандартов правила о недопустимости доказательств, полученных незаконным путем, должно быть добросовестным и применяться аналогичным образом к деятельности по сбору, обмену и получению информации, полученной с применением пыток, в том числе информации, полученной в результате применения других видов жестокого обращения, даже в тех случаях, если такая информация не используется в "судебных разбирательствах" в узком определении этого понятия.

75. Правительства не могут осуждать как зло пытки и другие виды жестокого обращения на международном уровне и одновременно попустительствовать применению такой практики на национальном уровне. Государства, осуждающие пытки, совершаемые другими странами, но при этом принимающие результаты применения таких пыток, демонстрируют лицемерный подход. Любое использование информации, полученной с применением пыток, даже если соответствующие пытки применяли должностные лица другого государства, является актом фактического попустительства применению пыток, ставящим под сомнение ответственное поведение государства, использующего результаты применения соответствующих пыток, и подводящим отдельных лиц и государство к соучастию в актах пыток. Соучастие в пытках является прямым нарушением международных норм в области прав человека, установленных в Конвенции, в Международном пакте о гражданских и политических правах и в других договорах по вопросам прав человека и международного гуманитарного права, а также положений обычного международного права и общих принципов ответственности государств за международно-противоправные деяния.

76. Участие в сборе, обмене или в получении информации от государств, в которых существует реальный риск применения пыток или других видов жестокого обращения, является достаточным признаком ответственности принимающего упомянутое участие государства за соучастие в соответствующих актах. Государства должны оценивать ситуацию с учетом возможных реальных рисков применения пыток и других видов жестокого обращения и воздерживаться от проявления "автоматического доверия" к информации, полученной от служб разведки других стран, что несовместимо с предметом и целями абсолютного запрета на применение пыток или других видов жестокого обращения и является нарушением обязательства предупреждать и не допускать пытки и другие виды жестокого обращения⁵¹.

77. Такой подход особенно актуален в ситуациях применения пыток на систематической основе, когда государственные органы не могут не знать или предположительно не могут не знать, что существуют реальные риски совершения актов пыток, и в ситуациях, когда невозможно установить, что риска на этот счет не существует. В ситуациях систематического применения пыток принимающее информацию государство должно исходить в своих действиях из понимания, что соответствующая информация получена в результате применения пыток, и поэтому воздерживаться от участия в сборе, получении и в обмене информацией, полученной незаконным путем. Государство, не соблюдающее упомянутые принципы, фактически соучаствует в актах пыток или других видов жестокого обращения и несет ответственность за соответствующие международно-противоправные деяния.

78. Поэтому отношение к информации, полученной незаконным путем, даже в случае, если ее не предполагается использовать в судебном разбирательстве, должно быть таким же, как отношение суда к сведениям, полученным с применением пыток или других видов жестокого обращения. Специальный докладчик убежден, что каждый конкретный случай использования такой информации способствует поощрению последующего применения пыток или других видов жестокого обращения и потому является признаком соучастия в таких актах и непринятия мер по недопущению дальнейшего применения пыток и жестокого обращения.

79. В ситуациях, когда существует реальный риск применения пыток или других видов жестокого обращения, государства не должны полагаться на дипломатические гарантии как на средство защиты от жестокого обращения. Такие гарантии не смягчают ответственность государств, использующих информацию, полученную незаконным путем.

80. Чтобы не оказаться соучастниками актов пыток и других видов жестокого обращения, органы исполнительной власти должны действовать в соответствии с подробно разработанными руководящими принципами, составленными в соответствии со всеми международными стандартами, обеспечивающими запрет на применение пыток и других видов жестокого обращения.

81. Для обеспечения подотчетности по вопросам сотрудничества специальных служб необходимо создать и укреплять механизмы реально независимого надзора и контроля за деятельностью таких служб. В качестве отправной точки для дальнейшего развития соответствующих механизмов

⁵¹ См., например, CAT/C/DEU/CO/5, пункт 31, и CAT/C/DEU/QPR/6, пункт 38.

Специальный докладчик рекомендует использовать руководящие принципы, предложенные Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом в представленной им в 2010 году подборке оптимальных практических методов, применяемых в отношении законодательной и институциональной основы и мер, которые обеспечивают соблюдение прав человека специальными службами в условиях борьбы с терроризмом, в том числе касающихся надзора за их деятельностью (A/HRC/14/46, принципы 31–35).

В. Рекомендации

82. В вопросах использования в любых судебных разбирательствах информации, полученной незаконным путем, все государства должны:

а) подтвердить абсолютный и не допускающий никаких отступлений характер правила о непринятии доказательств, полученных незаконным путем;

б) пересмотреть практику расследования уголовных дел с целью продвижения профессиональных стандартов и полного отказа от использования признательных показаний в качестве основного или единственного доказательства, необходимого для судебного преследования;

в) обеспечить соответствие законодательной базы, регулирующей представление доказательств в ходе любых судебных разбирательств, правилу о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, с тем чтобы явным образом исключить из рассмотрения и признать неприемлемым любое доказательство или внесудебное заявление, полученное в результате применения пыток или жестокого обращения на любом этапе любого разбирательства, независимо от того, классифицируется ли соответствующее обращение как пытки или как другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания;

г) обеспечить запрет на наделение национальных органов власти дискреционными полномочиями принимать решения в ситуациях, когда, по утверждениям, имеют место пытки или другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания;

д) обеспечить запрещение использования и исключение из рассмотрения в любых разбирательствах достоверных или иных доказательств, полученных косвенно в результате применения актов пыток или других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания;

е) внести уточнения в правила процедуры, касающиеся приемлемости доказательств, в том числе в применяемые судами правила, касающиеся бремени доказывания, установив, что бремя доказывания должно переходить от подателя апелляции к государству, как только податель жалобы аргументированно докажет, почему соответствующие показания могли быть получены с применением пыток или других видов жестокого обращения или наказания; установить, что суд должен выяснять, существует ли реальный риск того, что соответствующие показания были получены с применением пыток или других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинства обращения или наказания, и в случае, если такой риск существует, соответствующие сведения не должны приниматься к рассмотрению;

g) установить, что для того, чтобы показать, что доказательства получены не в результате применения пыток или других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, суды должны полагаться на доказательства помимо тех, которые представляет следователь по соответствующему делу, и расширить практику признания приемлемыми независимых и беспристрастных медицинских заключений;

h) обеспечить выполнение правила о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, в процедурах рассмотрения дел в закрытом режиме и обеспечить лицам возможность эффективно оспаривать приемлемость доказательств, в том числе доказательств, представленных службами безопасности;

i) разработать правила действий, обеспечивающие адекватную защиту государственных секретов и одновременно позволяющие проводить тщательные проверки, чтобы установить, имели ли место пытки или другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

83. Чтобы не допустить использования субъектами исполнительной власти информации, полученной незаконным путем, все государства должны:

a) осуществлять независимый и беспристрастный надзор за всеми действиями органов государственной исполнительной власти, в том числе за действиями по сбору, обмену и получению информации, в соответствии с обязательством государств соблюдать абсолютный запрет на применение пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и обязательством предупреждать и не допускать применения пыток и жестокого обращения;

b) обеспечить, чтобы в ситуациях, когда государства обращаются к специальным службам иностранных государств с просьбами о проведении каких-либо действий от их имени, соблюдались все правовые стандарты, касающиеся абсолютного запрета на применение пыток или других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания;

c) обеспечить недопущение ссылок на какие бы то ни было исключительные обстоятельства для оправдания применения пыток или других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания;

d) воздерживаться от создания спроса на результаты применения незаконных и отвратительных методов ведения допросов путем участия в сборе, обмене и получении информации, полученной в результате применения пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, или наказания;

e) применять толкование стандартов, изложенных в общих чертах в правиле о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, с учетом цели этого правила, а именно обеспечить предупреждение и недопущение применения пыток и других видов жестокого обращения, и применять аналогичный подход к деятельности по сбору, обмену и принятию информации, полученной с применением пыток или других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказа-

ния, даже если соответствующая информация не используется в "судебных разбирательствах" в узком определении этого понятия;

f) принимать позитивные превентивные меры, с тем чтобы взаимодействие между органами исполнительной власти различных государств не способствовало поощрению и не стимулировало практическое применение пыток или других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, в частности, путем:

i) включения в соглашения об обмене оперативной информацией требований относительно того, чтобы не предоставлялась информация, полученная в нарушение запрета на применение пыток или других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания;

ii) включения в соглашения об обмене оперативной информацией требований относительно того, чтобы в таких соглашениях могли участвовать только государства, выполняющие все обязательства, вытекающие из запрета на применение пыток или других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания;

g) исходить из презумпции, что информация, собранная в странах, в которых практика применения пыток является систематической или широко распространенной, получена с применением пыток или других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания;

h) воздерживаться от участия в сборе, обмене и получении информации, даже если нет признаков систематического применения пыток в соответствующей стране, если известно или должно было быть известно, что там существует реальный риск применения пыток или других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, и довести до сведения предоставляющего информацию государства свое отрицательное отношение к такому обращению;

i) для того, чтобы не оказаться соучастником преступлений и не участвовать в сотрудничестве в тех случаях, когда имеется реальный риск того, что могут иметь место применение пыток или жестокого обращения, не считать достаточными заверения других государств относительно того, что для получения конкретной информации ни пытки, ни жестокое обращение не применялись;

j) подчеркивать, что национальные руководящие указания должны строго придерживаться принципа абсолютного запрета на применение пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и связанного с этим запрета на любое использование информации, полученной с применением пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания;

k) разработать более всеобъемлющие руководящие указания, касающиеся деятельности на национальном уровне, отражающие нормы международного права и стандарты, воплощенные в абсолютном запрете на применение пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, в том числе:

- i) воздерживаться, в соответствии с нормами международного права, от проведения различий между пытками и другими видами жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания;
 - ii) воздерживаться от ссылки на исключительные обстоятельства для оправдания фактов использования информации или участия в обмене информацией, которая была получена с применением пыток или других видов жестокого обращения или которая может привести к применению такого обращения;
 - l) обеспечить эффективный, беспристрастный и независимый надзор за работой специальных служб.
-